

ЛИНГВИСТИКА

УДК 801.7:003

DOI 10.17223/19986645/18/1

Н.Д. Голев

**ПИСЬМЕННАЯ КОММУНИКАЦИЯ НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ:
ОСНОВНЫЕ ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ**

В статье рассматриваются базовые тенденции современной письменной коммуникации, проявляющиеся в ее различных сферах: виртуальной, рекламной, бытовой, дидактической. Анализируются факторы, формирующие данные тенденции, в их числе – когнитивные, семиотические, дискурсивные, технические. Более подробно анализируется тенденция к усилению визуального канала письменной коммуникации и связанного с ним расширения возможностей холистического способа письменной передачи информации.

Ключевые слова: письменная коммуникация, виртуальная коммуникация, Интернет-коммуникация, онлайн-общение, холистические формы продуцирования и восприятия, визуальный канал, антиномический анализ.

Общая характеристика исследования. Основные тезисы, отражающие логику статьи, таковы. Её предмет – процессы, протекающие в сфере функционирования русского письма, а цель их изучения – выявление важнейших векторов развития современного письменного русского языка Новейшего времени. Гносеологическим способом обнаружения и квалификации тенденций в этой сфере выступает рассмотрение явлений письменной речи в общекоммуникативном аспекте. Основной метод изучения – наблюдение, а важнейший способ объяснения результатов наблюдения – антиномический анализ. Мы исходим из того, что антиномия есть движущая сила письменно-речевой деятельности. Тенденции в письменной речи (так же как и в устной) складываются стихийно. Они представляют собой равнодействующую триллионнократных коммуникативно-речевых актов (написаний и прочтений), всякий из которых есть точка пересечения разнонаправленных сил. Каждая такая точка – баланс противоречий, а фундаментальный фактор баланса – закон сохранения речемыслительных усилий в письменно-речевой деятельности.

Энергетический центр баланса в настоящее время во многом определяется активностью виртуальной электронной коммуникации. Интернет, скайп, смс, аудиокниги, презентации, дистанционное обучение активно включены в социальную жизнь, прежде всего – в жизнь молодого поколения. Они интенсивно вторгаются в прежнюю систему письменной коммуникации, конкурируя с ее традиционными формами. Одновременно конкуренция осуществляется и внутри новых форм. Все эти процессы протекают на наших глазах, и задача лингвиста их зафиксировать, описать и интерпретировать. В предлагаемой статье представлены результаты их пилотного описания.

Сдвиги в современной письменной коммуникации. Мы полагаем, что появление новых форм коммуникации создает ситуацию глобального сдвига не только в технической части письма, но и в самой семиотике (коде письменной речи), а возможно, и в письменной ментальности. Назовем некоторые из составляющих такого сдвига.

- **КОГНИТИВНЫЕ** (новая письменная ментальность):

- тенденция к холистическому представлению коммуникативного содержания, тесно увязанная с усилением визуального канала передачи информации;

- **ДИСКУРСИВНО-КОММУНИКАТИВНЫЕ:**

- усиление дискурсивных тенденций письменной речи;
- усиление перлокутивных тенденций письменной речи;

- **СЕМИОТИЧЕСКИЕ:**

- конкуренция звуковой и визуальной форм речи представляет собой способ (**внутреннюю форму**, структуру) современной коммуникации;
- конкуренция звуковой и визуальной детерминант внутри письменной речи;
- усиление визуального канала ведет к повышению степени иероглифичности письменной речи;

- **ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ** (**внешняя форма** коммуникации):

- от бумаги – к электронному носителю, от ручного написания к клавишно-клавиатурному. Увеличение скорости записи. Расширение возможностей получения и передач текстов на расстояние и по количеству адресатов (спам – форма распространения информации, максимальным образом эксплуатирующая эту возможность).

Антиномия холистического и элементаристского векторов развития письменной речи. Холизм – примат целого над частями, невыводимость целого из суммы частей. Холизм в психологическом смысле – «видение» целого до расчленения его на части. Холизм в когнитивном смысле – схватывание **смысла** целого вне суммирования смыслов его частей. Интуиция представляет собой одну из базовых форм холизма. Антиподом холизма выступает элементаризм. «За деревьями не видеть леса» – афористическая формула элементаристского видения явлений, подчеркивающая его некоторую ограниченность, а в пресуппозиции – достоинства холистического видения. Данная оппозиция нуждается в осмыслении в разных сферах научного (в том числе лингвистического) знания и особенно в дидактике, прежде всего потому, что школьное мышление – преимущественно элементаристское [1, 2]. Говоря о лингводидактике, подчеркнем следующее: современное **массовое метаязыковое мышление**, как школьное, так и обыденное, сформировано элементаристскими стратегиями, восходящими к процессу начального **обучения** письменной речи, но никак не реальному письменно-речевому поведению взрослых носителей русского языка (пишущих и читающих), каковым являются, в частности, скоропись, скороотение, чтение «про себя». Именно на стадии обучения письмо привязывается в первую очередь к звучащей стороне речи и лишь во вторую – к когнитивной, но эта привязка – генетический момент письменно-речевой деятельности индивидуума, однако этот момент

весьма устойчив для обывденного метаязыкового сознания: носители языка убеждены, что русский язык в школе учат для того, «чтобы правильно писать», что в правильном написании главным является проверочное действие, соотносящее написанное с системой фонем [2].

Доминирование звуковой составляющей в письменной коммуникации порождает сильную элементаристскую тенденцию в языковом мышлении: поэлементный – один элемент за другим – способ кодирования и декодирования информации в письменной (а отчасти и устной) речи, оно детерминруется стратегией и тактикой современного письма. В этом смысле холистическая стратегия существует в рамках элементаристской как вспомогательная. Это особенно ярко проявляется в чтении, где выведение главного и общего смысла осуществляется необходимо поэлементно, а холистический компонент реализуется как параллельно-следовый. Обучение чтению «под микроскопом» в школе явно доминирует над обучением чтению «через телескоп». Холизм – это, во-первых, изначальное интуитивное схватывание смысла текста в целом; во-вторых, движение от вышестоящих единиц текста к нижестоящим при факультативном обращении к частностям нижестоящих уровней.

Семиотические следствия обусловлены сдвигом в соотношении звуковой и письменной речи, в частности двух разновидностей письма:

- письма, обусловленного звуковой речью, передающего звучание речевого произведения;

- письма, «обходящего» звуковой субстрат и отражающего непосредственно мир идей и мыслей. При таком письме роль звукобуквенного письма неизбежно уменьшается. В этом случае есть основания говорить о тенденции к **иероглифизации** (в широком смысле), осуществляющейся в неразрывном единстве с холистической тенденцией письменной речи, что проявляется, в частности, в разнообразных формах редукции звуковой стороны письменной речи. Таковы, например, аббревиатуры в научном тексте (ср.: *Средства массовой коммуникации* (далее **СМК**) изучаются нами на материале областной прессы. Актуальность изучения **СМК** заключается в следующем...);

сокращения и условные значки во всех видах текстов, специальные значки в технической документации или на клавиатуре компьютерной техники. Многие из них не предполагают озвучивания. Например, название газеты «Коммерсантъ» сократилось до «Ъ», и в СМИ можно часто встретить письменные фразы типа: *как напечатано в «Ъ»*.

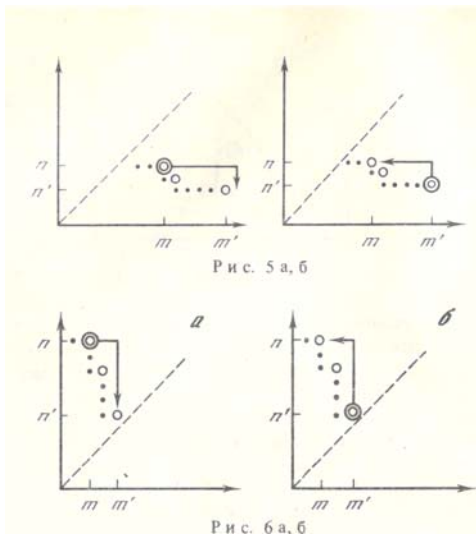

Рис. 1

Не предполагают озвучивания и многочисленные сложные «иероглифы» научного текста, технических инструкций, планов-схем и т.п. Они хорошо иллюстрируют холистические (генерирующие) возможности креативно-иероглифического письма подобного типа. Такие «научные иероглифы» не предполагают озвучивания (за ними не стоит звуков ни при создании, ни при чтении научного текста), звуковое сопровождение при комментировании не обязательно (см., например, рис. 1).

Рис. 2

Рис. 3

Своеобразное развитие иероглифического письма находим в таких новациях современной коммуникации, которые можно назвать **модульной (блочной) формой** передачи информации. Она активна в комиксах, рекламе, интерактивном обучении, когда нажатием одной кнопки воспроизводится целая «картинка (клип), ср. рис. 2, 3.

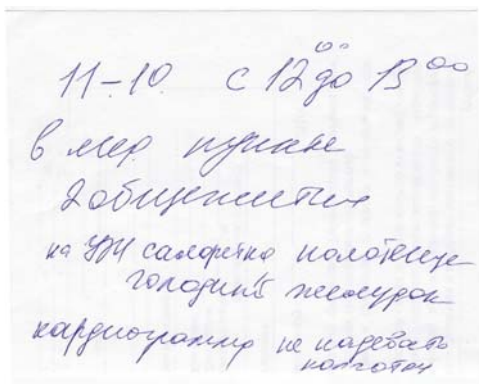

Рис. 4

Разумеется, такие формы имеют место не только в профессиональной коммуникации, их истоки обнаруживаются в различных формах естественной письменной речи, например в граффити, в объявлениях, записках. Они могут быть квалифицированы как текстовые «клипы», или креолизованные модули, ср. рис. 4.

Возможности «клипового канала» передачи информации давно используются педагогами-новаторами. В частности, В.Ф. Шаталов разработал систему опорных конспектов, исходящих из того, что «понимание речи ребенком – это не что иное, как трансформация речевого потока в образный <...>. В его мироощущении живут предметы, действия, свойства и слова, их обозначающие... Феномен идентификации вызываемого звучащим словом образа с текстом является наиболее фундаментальным фактом происходящего на наших уроках. <...> В опорных сигналах в соответствии со спецификой излагаемого на уроке материала моделируется изучаемый абстрактно теоретический материал программы (общепринятые научные понятия, формулы, графики). Опорные сигналы включают знаки, отражающие средства конкретизации, использованные при объяснении содержания теоретического материала: конкретные рисунки, значки, ключевые слова, короткие предложения и т.д. Обязательное включение в опорные сигналы эмоционально яркого материала, позволяющего закрепить в памяти существенные компоненты новых знаний» [3]. Приведенные выдержки из описания методической системы В.Ф. Шаталова ясно говорят о стремлении учителя сформировать способность к холистическому видению темы через опору на образно-зрительный канал восприятия и воспроизведения учебного материала [4].

Приведенные примеры иллюстрируют холистическую тенденцию в коммуникативно-информационном использовании фрагмента текста и, соответственно, опережение знакового представления целого по отношению к представлению элементов. Лингвистическая интерпретация приводит к мысли о возможности их рассмотрения как единиц, которые выступают своеобразным аналогом сложного синтаксического целого (в структурно-семантическом синтаксисе), – единицей письменной речи, выделяемой в коммуникативно-информационном плане.

Холистические возможности визуально-письменного канала с помощью таких клиповых единиц более сильные, чем канала фоно-аудиально-письменного. Само словосочетание «видение целого» на слух заметно привычнее, чем словосочетание «слышание целого», что вполне естественно: видеть картину в целом естественно, а слышать симфонию в целом – исключительно. «Звуковая» лекция и лекция-презентация – хороший пример конкуренции каналов. Причем нередко эта конкуренция происходит непосредственно в речевом акте, когда студент имеет выбор «считывания» информации: списывания текста с экрана или записывания «со слуха». Возникает принципиальный вопрос: презентация с широким письменным представлением текста, обширным цитированием – это визуальное подкрепление звучащей речи докладчика или, напротив, озвучивание письменного текста? Что здесь первично? Если письменное представление текста на экране, то получается, что лекции читает студент, а не лектор! По нашим наблюдениям, сильные студенты отдают предпочтение визуальному каналу. Такая конкуренция повсеместна. Онлайн-конференции в Интернете в настоящее время все чаще оказываются эффективнее очных форумов. На научных конференциях и защитах диссертаций последнего времени участники нередко имеют выбор формы знакомства с докладом: они либо слушают его, либо прочитывают сборник материалов (тезисов) предварительно или непосредственно во время доклада.

В этом же ряду стоит конкуренция видов письменно-речевой деятельности на скайпе – здесь всегда есть возможность перейти от звукового общения к письменному. Подобным образом конкурируют СМС и прямые звонки адресату по сотовому телефону.

Конкуренция звуковой и зрительной коммуникации имеет давнюю историю. Так, многие ученые полагают, что на заре человечества конкурировали звуковая и жестовая (зрительная в своей основе) речь. В более позднее время конкурировали пиктографическое письмо и письмо разного рода условными знаками. При этом формы условной записи также далеко не повсеместно завершились «победой» именно звуко-буквенного письма, многие народы успешно пользовались и пользуются иероглифическим письмом разных видов, в котором звуковая составляющая не обязательна, поскольку письменный знак напрямую соотносится с мыслью (понятием, представлением или модулем). Внутри буквенного письма есть свои проявления иероглифизма. Так, в определенном смысле знаки препинания являются иероглифами, особенно в том случае, если обозначают релевантные для коммуникации смыслы, с которыми напрямую (вне звучания) соотносится знак препинания. Пунктуация сейчас переживает глубинные трансформации, связанные с утрачиванием традиционной функциональности (ослабление структурно-семантических смыслов, ортологической обязательности), усилением дискурсивных (модусно-диктумных) смыслов.

Антиномия тенденций к редукции и отражению звуковой речи в современной письменной речи. Наблюдения за новыми явлениями в письменной речи показывают, что ее отношение в звуковой составляющей двоякое и противоречивое. С одной стороны, очевидны проявления редукции звуковой стороны речи, с другой – ярко видно стремление к ее усиленному воспроизведению на письме. Редукция звуковой стороны всегда присутствовала в русской письменной речи как на уровне кода (титло, аббревиация, устойчивые сокращения типа «и т.д. и т.п.», которые, однако, не до конца отрывались от «звучащей основы»), но в последнее время уход от передачи точного звучания достиг уровня принципа. Одно из ярких проявлений этой тенденции – современная графодериватология, которая представляет собой весьма развитую систему, конкурирующую с фонемно-буквенной системой, – это всевозможные сокращения словесных и фразовых написаний, замена букв, буквосочетаний, написаний слов и фраз небуквенными элементами, элементами других буквенных и графических систем. Несколько примеров из онлайн-форм:

- Нефонетические названия цифр и ряда букв «*на да4е*»
- Знаки типа @ в позиции буквы в сочетании с транслитерацией: «*Chorosha@yaYule4ka*».
- «Двуалфавитность»: «*СунерSTAR*», «двуфонетизм»: ВлиWитесь!
- Латинская симуляция русскими буквами, «*спешл фо Огонек*»).
- Специализированные знаки: «*тороплюс на работу))))*».
- Узуальные и незуальные редукции написаний слов: «*спс ивсего хорошего*». Подробно о графодериватологии см. [5, 6].

Другая тенденция, напротив, проистекает из потребности максимально сохранить звучащую речь (и не только звучащую, но «действительную» вообще), наполняет фонетические элементы особыми смыслами, которые мы квалифицируем как **дискурсивные** (подробнее об этом далее).

Синтагматичность и хронизм звуковой речи и звукового письма. Звуковая речь имеет в своей основе сильную элементаристскую направленность, при которой целое постепенно выстраивается из элементов: из букв – слово, из слов – предложение, из предложений текст – и лишь тогда вырисовываются контуры целого. Звуковая речь и письмо на его основе хроничны (звуковые сигналы располагаются как следующие один за другим во времени) и синтагматичны (сигналы располагаются один за другим на пространственной оси). В этом смысле синтагматическая природа письменных знаков иная. Хроничность их существенно ослаблена, а пространственность усилена. Визуальная коммуникация обладает значительно большими парадигматическими возможностями. Разумеется, элементаризм естественной звуковой речи не абсолютен, более того, в чистом виде он беспомощен. Человечество, пользуясь звуковым письмом в течение тысячелетий, выработало способы усиления его эффективности путем подключения различных холистических механизмов. В этом ряду такие важнейшие лингво-когнитивные механизмы, как планирование речевого произведения, прогностика, ретрогностика речи, необходимое присутствие в речи таких составляющих, как реконструкция подразумеваемого автора и авторского замысла, которые могут возникнуть при восприятии большого речевого произведения уже на начальных его этапах как прообраз целого. Очевидно также, что в скорописи и скоропочте элементаристская цепочка «от простого к сложному» также часто нарушается – эти формы письменно-речевой деятельности в значительной степени холистичны, пишущий и читающий оперируют, как правило, более крупными единицами, чем фонемо-буква или слог-буквосочетание. Эти крупные единицы также могут быть квалифицированы как иероглифы в широком понимании этого термина.

Функциональная дифференциация и взаимодействие «визуальной» и «аудиальной» форм письма. Конкуренция названных форм письма ведет не к вытеснению «слабого противочлена», а к перераспределению функций на основе преимуществ каждой из форм.

Преимущества звуковой речи заключены в больших возможностях представления **дискурса**, под которым мы понимаем речь в действительности, речь, не абстрагированную от внешних условий ее протекания (фоновая ситуация, объект и субъект, наблюдатели, непосредственное воздействие и т.п.). В условиях экспансии визуальной коммуникации в ней, с одной стороны, теряются некоторые возможности передачи непосредственного (в частотности, суггестивного) содержания, но, с другой стороны, живая письменная речь стремится их, во-первых, тем или иным способом сохранить (передать с максимальной точностью дискурсивные особенности звучащей речи), а во-вторых, изыскать свои собственные возможности для передачи субъективно-модальных смыслов (смайлики – яркая иллюстрация последних). Вот типичные примеры графической речи, стремящейся отразить речь звучащую, в современном молодежном онлайн-общении.

Первый – Ааааа! Мега перец! Братишка Пен-Пен!

a2kat – Молодцом держался) Любой бы оторопел при виде "Бешеных Анимешников"^^

Alucard – Гггг) "Организатор" блн) Следующий раз сам всех соберёш) А то Нкс уже устала угрожать всем^^

Legionerus – Ааааа! Яой! СПАСИИИТЕ! XD

Nyaka – Ааааа! Яой! СПАСИИИТЕ! XD

shimyr – >< Ну Ден в чистом виде. Пока плеер не сел не общался^^ Надеюсь никого не забыл^^ Всем спасибо! Всеми доволен! АРИГАТО! ХОЧУ ЕЩЁЁЁЁ!

Добавлено: 09.05.2007 – 23:52

А вот! Про "драйвера" XD

Молодца парень! ^^ Так и не запомнил не имени не ника:–

(Bolk 9 Мая 2007, 22:58 Сцук я с тобой не спорил !!!

И не Тифтелька а Тефтиль...

Djaal – 3й Яойщик...

Falina

оу... о_О

ЗЫ дааа.. Стен.. пасан! Стеен.. скажи так, скажи!!Пасаан!))) ну скажиииии

Djaal

9 Мая 2007, 23:06

Цитата(Bolk @ 9.5.2007, 23:58)

Djaal – 3й Яойщик...

Нееееет! Я не Яойщик

<http://forum.qwerty.ru/lofiversion/index.php/t81140-500.html>

Што то тем развелось...теперь будит одна

GhOSTb

20.12.2005, 08:00:45

Прям куртой альтернатывицик треи!!

izpodviperdverta

20.12.2005, 21:24:17

а я знаю почему треи так сделал... если уж на то пошло то можно создавать ещё один топик типа AWND... глупо так все под одну гребёнку... мона ещё создать тему русский рок, панк рок и попса... тогда в теме музыка ничё писать и не придётся....

dr.zoidberg

Не скажиииии... например Jane Air и Amatory совершенно разные вещи

Ksiron

<http://forum.rus21.ru/lofiversion/index.php/t43940.html>

Даже беглый взгляд на такие тексты показывает их устно-письменную природу. Многие лингвисты и историки психологии говорят об огромном влиянии письменной речи на мышление и общение людей (ср. понятие

«письменная ментальность», введенное историком психологии В. Шкуратовым [7]). В существенной мере такое влияние связано с некоторым отстранением письма от сферы непосредственной речевой действительности, с необходимостью большей степени рефлексивности в письме, преодолевающей спонтанность речевого дискурса, и под. В этом же ряду находится отмеченное М.М. Бахтиным «тяготение не-текстового общения к мгновенности – оно не фиксируется в коллективной памяти – и, напротив, текстового – к внесению в общую память данной культуры» [8. С. 185]. В онлайн-общении описываемого типа ярко представлена противоположная тенденция – погружение письменной речи в речевую действительность, прямое отражение звукового дискурса, спонтанность письменного мышления. На этом фоне заметно пренебрежение нормами всех типов¹, включение сугубо разговорных словечек, мутации узуальных форм, введение новых элементов, «смещение нижегородского с английским» и многое другое, заслуживающее, на наш взгляд, серьезного системного описания. Очевидно, что все это – не принесенные ветром моды феномены, а проявления глубинных тенденций живой разговорно-письменной речи.

Глубинная оппозиция и одновременно взаимодействие аудиально-звуковой и визуально-письменной речи на современном этапе их конкуренции заключается, на наш взгляд, в том, что звуковая речь и письмо на ее основе имеют возможности в реализации **суггестивной функции**, иероглифическое письмо – в осуществлении **информационной функции**. Звуковая речь «сильна» в сфере индивидуального взаимодействия (прежде всего в эмоционально-стилистическом плане) из-за способности подключить в таком взаимодействии массу сигналов, начиная с логического ударения, интонации и паралингвистических средств – тембра, тона, темпа, ритма и через них – средств невзвуковых. Иными словами, степень ее дискурсивности выше. В приведенном примере онлайн-общения – а он типичен – видно не только нежелание коммуникантов отдалить письменную речь от звучания, но напротив – активно и креативно его использовать для достижения определенного коммуникативного эффекта. Ср. высказывание М.М. Бахтина: «<...> Разница между письменной и устной речью – не только в различном использовании одинаковых языковых средств, но и в тяготении к различным в принципе коммуникативным средствам. Устная речь органически включается в синкретизм поведения как такового: мимика, жест, внешность, даже одежда, тип лица – все, что дешифруется с помощью различных видов зрительной и кинетической семиотики, составляет ее части. Письменная речь дискретна и линейна, устная тяготеет к недискретности и континуумной структуре. Она удаляется от логических конструкций, приближаясь к иконическим и мифологическим» [8. С. 186]. Мы полагаем, что современная письменная речь стремится выработать свои особые средства воздействия на адресата, усилить их недискретный и континуумный (а значит, и дискурсивный) характер.

¹ «Олбанское письмо» – первое звено отказа от примата пофонемно-буквенного письма и фонологического принципа орфографии, прямолинейный «выпад» (протест?, разведка боем?) против него путем актуализации фонетического принципа. «Олбанский язык», заметим, вопреки утверждениям многих лингвистов, жив (в частности, в Интернете, где он оставил значимые следы своего присутствия, широко представленные в онлайн-общении). Далее об этом пойдет речь подробнее.

Дискурсивность письменной речи. Мы полагаем, что, интерпретируя данную тенденцию, мы можем говорить о движении **от пофонемно-побуквенного письма к дискурсивному**, поскольку единицей передачи становится не букво-фонема, а **квант дискурса**, во всем богатстве разворачивающегося смысла и формы в их единстве. В этом отношении показательны эксперименты с внедрением фоностаграфии, основанной на передаче дискурсивных элементов: интонации, создание компактных знаков для слов и фраз. Она базируется на системе аккордного алфавита, отображающего автоморфными знаками как внутрисловную, так и межсловную изменчивость произношения (сандхи). Фоностаграфия – это не буквенная система, а скорее "нотная". В ней, например, как в нотах, один и тот же знак может обозначать различные звуки, в зависимости от различного его расположения по отношению к строке» [9. С. 3]. Появление небуквенных систем звукового письма ставит перед семиотикой важную теоретическую проблему, связанную с границами письменной речи и письменного текста. В этом плане актуализируются значимые для теории письменной речи вопросы. Среди них, например, такие: являются ли диктофонная запись, сигналы голосового пульта, креолизованная реклама и т.п. **речевыми** произведениями, в частности **текстом**? Если следовать по этой линии далее, то она приводит к необходимости квалификации записей незвуковых сигналов в форме нотной партитуры, шахматной нотации¹, кардиограммы и т.п., степень дискурсивности которых приближается к абсолютной. Возможности системного отражения таких важнейших коммуникативных показателей речи, как интонация, тон, тембр, демонстрируют успешные попытки других языков в передаче речевой действительности.

Возникновение дискурсивного начала в письменной речи отмечается уже давно. Его нарастание проявляется уже в рамках обычной графики. Так, определенные возможности содержит традиционная пунктуация, ее движение от строгого предписания к большей факультативности, от структурно-семантического принципа к коммуникативному отражают названную тенденцию. Нынешняя система русской пунктуации не слишком озабочена передачей дискурсивных знаков, хотя спорадические элементы дискурсивности проявляются, например, в факультативном выделении логического ударения с помощью апострофа, подчеркивания, прописных букв или полужирного шрифта. *Ты положил книгу на письменный стол?*; *Ты ПОЛОЖИЛ книгу на письменный стол?*; *Ты положил КНИГУ на письменный стол?*; *Ты положил книгу на ПИСЬМЕННЫЙ стол?* Самый дискурсивный знак препинания – модусные кавычки (скажем, *а вот и «умник» пришел*) – мало регламентируется строгими предписаниями. Весьма дискурсивны такие знаки, как тире, школьно-фольклорная формула которого – «не знаешь, какой знак поставить, – ставь тире». Такая глобальная факультативность тире и кавычек подчеркивает коммуникативную нерелевантность для повседневного письма многих смыслов, на которой настаивают традиционная теория и методика русской пунктуации.

¹ В шахматной нотации, кстати, немало «дискурсивных знаков» типа смайликов, например: ! – хороший ход, ? – плохой ход, !? – ход заслуживающий внимания, ?! – сомнительный ход, + – шансы белых предпочтительнее.

Анализ **онлайн-коммуникации** показывает большую потребность живого общения в передаче дискурсивных особенностей речи. В качестве примера приведем такие ее особенности.

- Комбинация и умножение восклицательных и вопросительных знаков.
- Пунктуационный креатив. Эксперименты с тире и кавычками, например, уже давно проводятся во всех формах русской письменной речи. Появление новых знаков препинания типа))))).
- Графический креатив выделения актуальных элементов речи.
- Смайлики – в скайпе, например, 90 различных знаков, имеющих либо дискурсивный характер – передают или внушают настроение: «улыбаюсь», «праздник», «обнимаю», «шуточный удар»), либо «клиповый» – описывают одним знаком ситуацию: «дождь», «деньги», «кофе-пауза».

Обратим внимание на холистическое содержание смайликов, фиксирующих оттенки смысла. Оттенок – вариант целого, но не его часть (элемент). Через смайлики осуществляется вхождение в дискурс письменной речи ее паралингвистического обрамления – мимики, жестики.

Подключение в коммуникативный дискурс не только «неслышимых», но и «невидимых» форм коммуникации. Продолжая разговор о конкуренции различных форм письменной коммуникации, считаем возможным сказать и о более широком контексте, выходящем за пределы непосредственной конкуренции звуковой и визуальной речи. Соответственно расширяются и временные рамки конкуренции. В этом плане вслед за редукцией звукового субстрата из речи можно говорить и о возможности редукции уже и других его материальных форм, в том числе жестово-мимического сопровождения дискурса звуковой речи и ее письменного субститута. В качестве примера «несубстанциональной коммуникации» приведем отрывок из рассказа В.М. Шукшина: *Элочка вдруг резко подняла голову, глянула на Степана зеленовато-чистыми глазами. И стыд, и ласка, и упрек, и одобрение, и что-то еще, невыразимо прекрасное, робкое, отчаянное было в ее взгляде. У Степана дрогнуло от радости сердце. Никто бы не смог объяснить, что такое родилось вдруг между ними и почему родилось. Это понимали только они двое. Да и то не понимали. Чувствовали* (В.М. Шукшин. «Степкина любовь»). Телепатический обмен чувственной информацией хорошо известен человечеству с самых ранних этапов его развития. Но и обмен логической информацией уже не область научной фантастики. «Американская корпорация Ambient недавно представила необычную техническую новинку – по сути, электронного телепата. Этот прибор, получивший название Audeo, превращает мысли в синтезированную компьютером речь. Он считывает нервные импульсы, поступающие к голосовым связкам, и озвучивает их практически в режиме реального времени. И тогда он начнет показывать чудеса: говорить молча. Сейчас прибор распознает и воспроизводит порядка 150 слов и фраз» [10].

Дискурсивность и перлокутивность: параграфемика & пунктуация. Одно из важных проявлений дискурсивности – достаточно полное самовыражение автора и фиксация образа адресата, т.е. учет его потребностей, что непосредственно связано с перлокутивной функцией речевого акта. Традиционная «ортологическая пунктуация» мало озабочена, фиксирует ли внимание читающий на знаках препинания. Главное, чтобы они были поставлены пра-

вильно. Традиционная пунктуационная система во многих своих проявлениях некоммуникативна, следование пунктуационным предписаниям выполняет лишь культурно-знаковую (отчасти ритуальную) функцию. Такая «функциональность» провоцирует носителей языка игнорировать (не замечать) ее присутствие, что особенно характерно для позиции читающего (см.: [11]). Современная письменная речь это ярко иллюстрирует. Первичные наблюдения свидетельствуют о том, что в условиях доминирования холистических стратегий роль пунктуации в понимании смысла текста не столь значительна, как принято думать.

Об этом, в частности, говорят современные формы подачи текста (реклама, ПИАР, объявления, различные формы естественной письменной русской речи), в которых пунктуация вытесняется параграфемикой, гораздо более ориентированной на конечный результат коммуникации – перлокуцию.

Рекламная коммуникация – полигон новых явлений письменной коммуникации. Мы полагаем, что рекламная коммуникация является своеобразной квинтэссенцией многих из тех процессов письменной речи, о которых говорилось выше. В их числе:

- активное использование модульных (клиповых) форм;
- креолизованность текста (сочетание «языкового» текста с изобразительными, театральными и музыкальными формами);
- широкое использование параграфемики (например, креативного членения текста на смысловые фрагменты), нередко заменяющего нормативную пунктуацию;
- видение рекламодателем адресата, нацеленность рекламодателя на перлокутивную функцию рекламного текста;
- актуализация дискурсивных преимуществ звуковой речи (*Ну чо, ты уже идешь к нам?*);
- преодоление представлений о нормативности текста в каноническом смысле; правильность в рекламной коммуникации есть успешность и эффективность коммуникативного акта.

Нетрудно заметить, что отмеченные процессы не ограничиваются только материальным планом рекламной коммуникации. Отчетливо видна глубинная основа изменений в плане выражения, ведущая к смысловым и функциональным детерминантам.

Мы стремились показать, что такого рода детерминация присутствует и в других сферах письменной коммуникации. Все вместе они образуют единый вектор, различные проявления которого были показаны и отчасти проанализированы в настоящей статье и в ряде других работ (см., например: [12–22]).

Литература

1. Голев Н.Д. Массовое письменное сознание // Кириллица – латиница – глаголица / под ред. Т.В. Шмелевой. В. Новгород, 2009. С. 283–307.
2. Голев Н.Д. Современное российское обыденное метаязыковое сознание между наукой и школьным курсом русского языка («правильность» как базовый постулат наивной лингвистики) // Обыденное метаязыковое сознание: онтологический и гносеологический аспекты. Ч. 2 / отв. ред. Н.Д. Голев. Томск. 2009. С. 378–410.

3. *Образовательная модель В.Ф. Шаталова* как технология интенсивного обучения <http://www.referats.5-ka.ru/62/38066/1.html>
4. *Шаталов В.Ф.* Эксперимент продолжается. М.: Педагогика, 1989.
5. *Мечковская Н.Б.* История языка и история коммуникации: от клинописи до наших дней. М.: Флинта: Наука. 2009.
6. *Попова Т.В.* Креолизованные дериваты как элемент русской письменной коммуникации рубежа XX–XXI веков // Лингвистика креатива / под ред. Т.А. Гридиной. Екатеринбург, 2009. С. 147–176.
7. *Шкуратов В.А.* Историческая психология. 2-е изд., перераб. М.: Смысл, 1997. 505 с. (Психология для студента).
8. *Лотман Ю.М.* Устная речь в историко-культурной перспективе // Лотман Ю.М. Избр. ст. Т. 1. Таллин, 1992. С. 184–190.
9. *Александрова О.С.* Фоностенография. М., 1968.
10. *Кузина С.* Создаются приборы, «сканирующие» внутренние монологи человека // Комсомольская правда. 2010. 31 авг.
11. *Голев Н.Д., Басалаева М.Ю.* Роль пунктуации в понимании текста (о взаимодействии поверхностной и глубинной структур текста) // Вестн. Кем. гос. ун-та. 2010. Вып. 4 (44). С. 128–133.
12. *Асмус Н.Г.* Лингвистические особенности виртуального коммуникативного пространства: дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2005. 266 с.
13. *Белинская Е.П., Жичкина А.Е.* Современные исследования виртуальной коммуникации: проблемы, гипотезы, результаты // Образование и информационная культура: социологические аспекты. М., 2000. С. 395–430.
14. *Бергельсон М.Б.* Языковые аспекты виртуальной коммуникации // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19, Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2002. № 1. С. 55–67.
15. *Галичкина Е.Н.* Метафорическая репрезентация концептосферы компьютерной и виртуальной коммуникации // Креативная лингвистика: сб. ст. Астрахань, 2009. С. 53–60.
16. *Зайнуллина Л.М.* Особенности коммуникаций в виртуальном пространстве // Языковые единицы в парадигматике и синтагматике. Уфа, 2008. Ч. 1. С. 101–110.
17. *Кучмуруков В.В.* Виртуальные коммуникации как фактор трансформации культуры информационного общества: автореф. дис. ... канд. культурологи. Улан-Удэ, 2006. 22 с.
18. *Сухолет Д.Ю.* К проблеме понятия «виртуальная коммуникация» // Изв. Волгоград. гос. техн. ун-та. 2008. № 7. С. 5–7.
19. *Ахренова Н.А.* Интернет-дискурс как глобальное межкультурное явление и его языковое оформление: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2009.
20. *Лутовинова О.В.* Виртуальный дискурс: к определению понятия // Актуальные проблемы лингвистики XXI века: сб. ст. / отв. ред. В.Н. Оношко. Киров, 2006. С. 157–164.
21. *Сидорова М.Ю.* Интернет-лингвистика: русский язык. Межличностное общение. М., 2006.
22. *Усачева О.Ю.* Коммуникативная специфика виртуального текста: (На материале интернет-форумов) // Предложение. Текст. Речевое функционирование языковых единиц: межвуз. сб. науч. тр. Елец, 2003. Вып. 2. С. 142–150.